

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

ЛЬВОВЪ. СУБОТА

Ч. 52.

ДНЯ 18/30 Червня 1849.

Выходить шо Среды и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четверочна 1 рень. 15 кр. ср.; полрочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четверочна 1 рень. 35 кр. ср.; полрочна 3 рень. 10 кр. срб.

Тажко намъ прійти до своего; внюда намъ не спрѣлюши и то ще до того въ нашѣй пытомѣй хатѣ, на влаинѣмъ кѣни земли, такій-са при вывѣнованю народѣвъ, и рѣкомѣ одѣ Бога дѣтавъ въ подарокѣ. Щасливый народѣ, котрый са о влаиныхъ мѣгъ остогати силахъ, котрый жѣ влаинымъ житѣмъ, своимъ звичаемъ и обываемъ, не давъ си выдѣрти своей мовы, своего языка и може го оупотреблати въ справахъ державныхъ; егѣ то мѣбра, по котрой можна пѣзнати, чи такій народѣ жѣ въ принадлежнѣй мѣ чести, або чи егѣ тѣлько равомъ, сабгою, поштѣр-кайломъ дрѣгого. Богъ сотворивъ такъ поодичнѣи люди, такъ и поодичнѣи народы; такъ кождомѣ чоловѣкови, такъ и кождомѣ народови давъ влаинѣ емѣ дѣшѣ; кождый народѣ передъ лицемъ Бога и свѣта егѣ особю и має право жити своимъ влаинымъ житѣмъ народнымъ. Гѣи праве, котри намъ выдѣрла вѣла Польша и запѣзнававъ давный сметѣмъ правительства австрійского ажъ до тамтого рокѣ, обѣцюе намъ привернѣти выречена въ конетѣтѣвцин засада рѣвноправности народностей державы австрійской. И молодый нашъ Монарха высландѣи до повитана егѣ депѣтацин Рѣсинѣвъ Галицкиныхъ выразне обвѣ-

стивъ свою волю: „кождомѣ народови, кождѣи народности рѣвне нерешкодженѣ разви-тѣе призовати и тѣе спирати, и шо Рѣинни Галицкии въ сабѣтѣво того мають зай-мити принадлежаче имѣ са мѣще меже наро-дами державы австрійской.“

Тымъ, рѣкомѣ народови природженымъ, торжественнымъ словомъ Монархи оузнанымъ правымъ рѣко-галицкого народа спротивла-ега Консисторъ мѣтрополитальной латинь-скѣй Львѣвскѣй; онъ того всего не хоче, шо са рѣкомѣ народови належитъ, шо мѣ при-речено. Шо Консисторъ той латиньскѣй того не хоче, довѣла своимъ прошеніемъ до Егѣ Величества поданымъ, во въ тѣмъ проситъ, авы Егѣ Величество нашъ Цѣсаръ въ рѣкѣи части Галиччины не призовали рѣкѣи языкъ заводити въ школахъ, сѣдахъ и оурдахъ. Вели кто шо проситъ, то въ прошенію своимъ додае также причинѣ, повѣдъ прошеніа; а и латиньскѣй той консисторъ не занѣхавъ додати повѣдъ и здобѣвъ са анѣ на вѣлшій, анѣ на меншій, такъ на той: „шо заведеніе рѣкѣого языка въ школахъ, сѣдахъ и оурдахъ грозитъ оупакдомъ латиньского обра-дка и спротивлаега давнѣишимъ привилеамъ, таки наданѣ сѣтъ для языка польского.“

Мы знаемъ и знаємо дѣже добре, що латиньскій священники движеню нашомъ народномъ не спріають; мы знаємо, що мѣрливости не вѣсти тамъ, чимъ сѣтъ, абы ихъ не колѣло, що рѣскій народъ при тѣмъ движенюмъ вѣде вымагавъ чести для всего своего и про тое и для обрадка своего, и що черезъ тое вѣкъ преимущества, такіи латиньскій обрадокъ мавъ тѣтка, все несправедливо навѣсте властиве латиньскихъ священникѣвъ мѣситъ са звыхнѣти, и що они зо степеня панющихъ звеконіи вѣдѣтъ зетѣпити и въ одномъ радѣ станѣти съ тими, надѣ котрыхъ са передъ тими выпинали; але мы въ тѣмъ жадной для нихъ не видѣли кравды, мысло въ тѣмъ лише видѣли справедливѣсть, такъ намъ вѣками ѡдновлювано и такон ажъ теперъ вѣдѣтъ могли достѣпити. Томъ мы са и сподѣвали, що чѣство справедливости въ нихъ переможе надѣ колемъ зѣ оутраченого впливѣ выникающимъ; и по правдѣ сказавши, не богато даломъ чѣсти голодѣвъ противъ рѣвномъ оуправленю нашего обрадка. Били про тое латиньскій священники въ рѣвномъ оуправленю греккослованьского обрадка оскорвленіе своего власного оубѣдити не потрадили: дѣже насъ зачѣдѣвало, що тѣи языкъ рѣскій, били той въ школахъ и сѣдахъ заведѣса, для латиньского обрадка за небезпечный оузнали. Бо щожъ мавъ языкъ народный спѣльного съ обрадомъ? Били польскій, чекій, италіаньскій, французскій, гишпаньскій, иѣмецкій, хѣньскій языкъ и проч. не вѣсть небезпечный для латиньского обрадка и меже народами тыми языками мовлащили рѣспросторонивъ або ще и теперъ рѣспросторонѣса: не можна змѣрковати, чомѣвы рѣскій языкъ такѣю такѣю чѣденебезвжождю мавъ мати силѣ, шобы зѣ его причины оупавъ латиньскій обрадокъ. Або чи латиньскій обрадокъ такъ дѣже славо тѣтка держителя, що самъ звѣкъ языка рѣского мѣгъ бы го заглядити? Мы томъ не вѣримо и сѣдимъ, що латиньскій обрадокъ габше за-

коренива; але и тое знаемъ шо и рѣска мовка — если съ чашомъ тѣтъ на рѣси переможе польскѣю и черезъ людей латиньского обрадка въ житю домокомъ вѣде оуживана, въ костелахъ, на амконахъ и въ молитвахъ, такъ добре, такъ доси польскаа, дасть са оупотребляти. — Зѣ того видко, що тѣтъ латиньскимъ священникамъ не о обрадокъ латиньскій, але властиве о справѣ польскѣю ходитъ — и таа зѣ того всего такъ шило зѣ мѣха выкладае; пѣдѣ плащикомъ латиньского обрадка, выстѣпае тѣтъ на ново справа польска на нашѣй рѣскѣй части Галлиціи, а абы са оутрипала и насъ пѣдѣ своѣй ноги взяла, оуживае до того хитрости. Дивна то рѣчь съ тими нашими противниками. Ще передъ конетѣтѣцією старалася каждый повавъ жита рѣсконародного такъ дѣло російске, а вѣдѣхъ чѣствомъ рѣскои народности перемѣняныхъ, такъ поплечникѣвъ російскихъ передъ австрійскимъ правительствомъ оклеветати; що иль са тое ажъ за надто вѣло оудало, то каждый зѣ насъ знае и ще до сегодня не перестаетъ са на тыхъ жаловати, котри са на варкахъ рѣского народа до выдѣкихъ степенѣвъ достѣпнагва и до мѣсткѣ выдвинѣли, а тыми клеветами далася застрашити и не тѣлько дѣлали, такъ могли вѣли дѣлати, такъ иль того ихъ великій впливъ и въ народѣ и напротивъ правительства позваалавъ. Теперъ противники рѣского народа и его движеніа, томъ шосьмо тѣлько дали доводѣвъ привязанности до державы австрійской, и зѣ денекотрыхъ може ще иншихъ взглядавъ не закидають оуже намъ сиппатіи російскій — не верещать такъже, такъ черезъ довгій часъ и въ своихъ и заграничыхъ письмахъ чинили, що не та рѣсінѣвъ — але взяли са до новон хитрости, спѣръ народности на полѣ религійи и обрадкѣ перетажнѣти, Монархъ нашого и Міністерство обманѣти, абы могли польскѣю народнѣсть съ кравдѣю рѣскон, такъ такъ доси, меже нами ширити. Найжежъ рѣси-

ни переконуються о ихъ жилищности! Рвниовъ треба имъ до числа; але народа имъ рвниого рвского, ворони Боже! для того промышляють, таквы Рвниовъ притабмити, авы не вокресели. Не хотатъ, авы нарѳдъ рвскій макъ рвскій школы и авы въ сѳдахъ словомъ рвскимъ сѳдикса — а то все теперь пѳдъ плащикомъ обрадка, нѳквы то на хвалѳ Господа Бога! О лѳкавство! Я на конецъ, чижъ нашъ обрадокъ меньше провадитъ до хвалы Божои и до спасенїа такъ латиньскїй? того чїй жаденъ латиньскїй священникъ не скаже: а вели такъ, вели нашъ обрадокъ маквы колить цѳкомъ займити мѳще латиньского: шо жам то такъ дѳже вадило? Справа спасенїа и Слава Божя на тѳмъ вы не оутерпѳла. Таже мы также католиками!

Шо са каіае привилейѳвъ для польскои товы черезъ Монархѳвъ аветрїйскихъ перѳдъ конетїтѳцію наданыхъ, мѳнмо сказати, шо конетїтѳціа и дѳхъ чатѳ вѳк такїи спѳбнѳк ли записи оуже знищивъ — и шо нарѳдъ рвскїй ще старше право до своего языка знаходить въ самѳмъ совѳ, въ своей гисторїи, въ своимъ чинѳ и тогда го оуже макъ и оуживавъ, нѳмъ ще меже него заншли латиньскїи священники, авы го спольщѳвати, и сѳджити за орѳдїе до того.

А въ ѳ въ. Довѳдѳветса, шо сини двали новий ѳтрадъ росїйского войска черезъ Львѳвъ переходити вѳде; и иенно з. 4. и 5. Липца надѳтагнѳтъ чогаре полки кѳнноты, авонь драбны, такъ вѳеть нѳе. Той ѳтрадъ вѳде до 6000 конїй съ собою мати.

Зъ Оугорщинны зъ пѳдъ Переда зъ 21 Червня приходитъ вѳеть, шо наша росїйскоракѳзка арміа повѳднѳши Мадарѳвъ кашперла ихъ зъ того становища. Пѳзнѳкїи ще телеграфическе донесенїе оувѳдомлае о дальшихъ повѳдоноснѳхъ оупѳдахъ нашой арміи. Матезники пѳдъ Гергейномъ 30,000 мѳжа и 80 пѳшокъ оутѳпили черезъ рѳкѳ

Варѳ. Вѳ обще сказати можно, шо наша арміа на вѳхъ мѳетцахъ прїетѳпно почала дѳлати. Чѳтка иде, шо Росїїане въ Семнгородѳ вѳк гѳрки пограничїи прѳтѳпомъ взяли и оуже внѳтръ Семнгородѳ дѳлають. — Изъ Бѳковины взяли Биетрицю, а ѳгъ Волощины Брашѳвъ.

Зтвердѳветса вѳеть, шо Аветрїа въ Форарльбергъ армію до 20,000 мѳжа стагае, котра пѳдъ начальствомъ П. М. П. Шварценбергъ до Баденщины потагне. Не знати, чи тое дѳе са въ согласїю зъ Прѳсами, доичъ, же Прѳсы свою армію оуже вырѳдили и свои войска съ державными полѳчиши поле дѳланїа оуже занали; мало навѳтъ до того прїйти, шо князь прѳскїй начальство державной силы обѳнати макъ, але, же въ тепѳрѳшнѳй хвилѳ ще ракѳскїй архикназь Иванъ средогочнѳ влаеть Нѳмецчины застѳпае, то чѳти, шо ще на кѳлька мѳсацѳвъ въ Франкофѳртѳ позѳетане, и начальство вси нѳмецкои военной силы обѳите, во Прѳсы начальствѳвнѳи застѳпаливы лише свѳй частковий интересъ, а не интересъ цѳлон Нѳмецчины.

Зъ Штѳтгарда дѳносагъ, шо нѳмецкїй въ Франкофѳртѳ розвнтий Сѳймъ оуже и въ Штѳтгардѳ оутѳоагнѳе не може, а до рѳшты розѳспавѳа. Противъ короховнѳ нѳмецкѳй ваденьскѳй войска нѳмецкїи ѳтѳдали три витеы надъ Некаромъ, пѳдъ Гиршгорномъ и Майнсайномъ. Мѳето Майнсайнъ не далоса взати и головна кватира Мирѳславского ще тамъ провѳдае. Короховнїи дневники прохвалляють хорообрѳсть, оудатнѳдетъ своихъ матезныхъ толпѳ.

Телеграфическе донесенїе зъ Торжища доноситъ, шо крѳпость Анкона пѳддапаса и нашии войсками заната егъ: Близшихъ вѳ домогетїи о тѳмъ произшѳствїи не доносатъ.

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

Тѣшитъ то всѣхъ справедливые и людскіе милости людей иноплемныхъ — о которыхъ сочувствіяхъ славянскихъ и чуждородныхъ народовъ въ „Зори“ доведется, что Рѣины такъ сердечно и широко въ давняго пониженія двигнута старають; взявши са всѣма силами до вознесенія своей народности и оумничества въ пытомомъ языцѣ. Але возбуждаючи свою мовѣ и превозношаючи ю, всѣхъ народовъ первое сокровище, потреба незведна всѣхъ Рѣинцевъ торкае въ сердце: цовѣ при той оумильности взяли земледѣльство, годоваю хѣдовы роговой и кони въ лѣшій дозоръ и стараннѣсть люди Галичины. — Але не везъ той старанности селане Галичины лишати вѣдѣтъ въ дочыныхъ масткахъ взгладомъ дрѣвнихъ народовъ; а такъ николи невозможѣтъ свое оумничество и мовѣ до досконалости припривадити, и не прийдѣтъ до тихъ засѣдовъ звѣжа и гроши, который нѣтъ естъ потребный, цовѣ са стати народомъ въ цѣломъ слова того обрѣвѣ. — До двигнута земледѣльства перлюю потребою е добра годова хѣдовы домовою, во ино тою дорогою могѣтъ Галичане той грѣшъ, цо на покѣпъ чужой хѣдовы до работы господарской задѣной цо рокѣ вылѣчаютъ, на лѣпшѣ оуправѣ земли овернѣти, и до той прійти обфѣтости, котора для самодѣльного и богатого народа е въ потребѣ.

Але рече не одинъ селанъ: „Годѣи телата и лошага, авы мати съ ныхъ вола и конѣ сильнѣи, рослѣи, до працѣ господарской задѣной, и крѣвы молочнѣи,“ але чимъ ихъ годовати? коли ми мало маеъ сѣна и

пашѣ!!! — Правда и то, але прошѣ послѣхайте врата Рѣины, а га васъ обрѣвѣ, такъ можна при тихъ самыхъ сѣножатехъ, и рѣли, которѣ до днѣшъ тажко обрабають, и до ничего прійти не можете, краинѣ хѣдовѣ выговати, а нѣю поле обрабають, и грѣшъ въ хѣдовы и звѣжа зрѣвнѣи. — Братѣ, такъ дового тѣ въ Галичинѣ ино на саморѣднѣи ода давнѣи давня косити звѣчнѣи сѣножата спѣкатисѣ вѣдете, такъ дового цѣле лѣто Боже крѣво коло нихъ працювати, а въ зимѣ аво сѣна, аво пашѣ кѣповати, аво хѣдовѣ морити вѣдете; а цовѣ въ той причинѣ: сѣножата нашѣ въ Галичинѣ сѣтъ по найбѣльшѣи части лѣсовѣи, дикѣи, трава на нихъ мала, сѣха, везъ сокѣ, пѣте вадилѣ; во тѣи сѣножата николи не гноени, а для того хѣдѣ выдѣють травѣ, и до того рѣдкѣ; сего рады мало звѣрають на нихъ сѣна, ода котрого хѣдова са не правитѣ анѣ рѣете. — Отожѣ братѣ! треба, сли лѣпшого для себе жадаете, той давнѣи спѣсовѣ господарована понѣхати. —

(Продовженѣ наступитѣ.)

УМѢСТКА.

Знову конѣ скрадени.

Господарѣ въ Вороцѣва окрѣга чѣтейшого именьѣ Іацко Гадчикѣ, въ Четверѣ дна ^{16/28} т. м. одаѣшовѣ на хвилѣ конѣ съ возомъ зѣставлени тѣ въ Львовѣ на Краковѣкомъ, и тѣ ихъ ктоѣ вкраѣ. Вѣзъ маеъ три колѣтѣ ковани, одно не кованѣ. Конѣ оба лѣрного взрѣтѣ; ковила червона мала лѣтѣ 8., конѣ гнѣдѣи коло 18. лѣтѣ; подрѣвнѣихъ ознакъ не мали.

Сѣе Число есть остатное для Ч. Ч. Предплатителей, котри са на часѣ до остатного Червѣна предплатили; Почтенныхъ, котри „Зори“ на дальшій часѣ одаврати желаютѣ, предплатѣ такъ найкорше до Редакциѣ заслати просимо.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторѣ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.